

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ**

Отдел современных литератур Центральной и Юго-восточной Европы

Международная научная конференция

3–4 декабря 2013, Москва

**Художественный перевод и его роль в литературном процессе
Центральной и Юго-Восточной Европы**

ТЕЗИСЫ

И. Е. Адельгейм (Москва)

«Бум латиносов» и польская литература 1970-х гг.

Идеологизация литературы со стороны власти и оппозиции. Потребности и ожидания читателя, аберрация художественных задач литературы. Опора литературы на иллюзию документальности, идентификация эстетики с этикой, декларация писателями и читателями недоверия к романским формам. «Бум» латиноамериканской прозы (Х. Кортасара, Г. Гарсия Маркеса, Х. Л. Борхеса, А. Карпентьера, В. Льосы, Э. Сабата, Н. Фуентеса и др.). Отношение власти к этому феномену. Переводчики в роли критиков. Удовлетворение переводной прозой – к которой читатель не предъявлял высоких этических (в ущерб эстетическим) требований – потребностей литературы в обновлении языка.

Т. Е. Аникина (Санкт-Петербург)

Стратегии передачи подтекста и пласта культурных ассоциаций при переводе на родственные языки

Родственность славянских языков подчас играет отрицательную роль при переводе художественных текстов. И дело не в так называемых «ложных друзьях переводчика». Пласты культурных ассоциаций, лежащие за тем или иным словом в художественных текстах, в разных культурах не могут совпадать. В первую очередь, это касается имен собственных, которые уже по самой своей природе «жестких десигнаторов» обладают свойством бесконечного наполнения «культурным» содержанием. Глубокие подтексты связаны и с библейскими словами культур Slavica Orthodoxa. Для того чтобы передать

глубину содержания подлинника, можно предложить некоторые переводческие и предпереводческие стратегии: анализ текста «через слово», с учетом как языковых, так и литературных коннотаций слова, анализ мест наибольшего напряжения текста, использование Двухязычных словарей языка писателя той эпохи, в которую творил автор, и конечно, комментарии к тексту.

Е. В. Байдалова (Москва)

«Трудности перевода»: поэзия и проза Сергея Жадана в России

Сергея Жадана без преувеличения можно назвать самым читаемым современным украинским автором в России. Родился он в 1974 г. в г. Старобельске Луганской области, сейчас постоянно живет в Харькове. Сергей Викторович – кандидат филологических наук, поэт, прозаик, эссеист, переводчик. Постоянно печатается в переводах разных авторов в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Зарубежные записки», «Знамя», «Сибирские огни» и др. Отдельными изданиями на русском вышли поэтический сборник «История культуры начала столетия» (2003) и все крупные прозаические произведения Жадана: «История культуры начала столетия» (2003), «Депеш Мод» (2005), «Anarchy in the UKR» (2008), «Красный Элвис» (2009), «Ворошиловоград» (2012). Им, а также многочисленным переводам поэтических произведений украинского автора и рецепции его творчества в России будет посвящен доклад.

Е.Н. Бескровная (Днепропетровск)

Проблемы перевода ТаНаХа в Синодальном переводе Ветхого Завета

Проблема перевода Торы и ТаНаха на языки народов мира тесно связана с религиозным аспектом в философии и охватывает основные направления религиозной ветви, вышедшей из Иудаизма: Ислам и Христианство. Поэтому проблема появления Vulgata и Синодального Перевода Библии очень важны для понимания основных религиозных постулатов. В статье будут рассмотрены лингвистические проблемы перевода трактата «Брашит» на разных уровнях параметрической модели русского языка.

Й. Горетить (Дебрецен)

Размышления над венгерским переводом художественной прозы Людмилы Улицкой

Людмила Улицкая – самый популярный российский автор в современной Венгрии. Первая книга писательницы на венгерском языке вышла в 2003-ем году; за минувшее десятилетие на венгерский были переведены почти все ее прозаические произведения. Книги Улицкой покупаются, по венгерским понятиям, очень хорошо; кажется, ни один другой русскоязычный автор не издается у нас такими тиражами.

Первый вопрос моего доклада таков: в чем секрет популярности художественной прозы Людмилы Улицкой, автора, который в России явно разделяет читающую публику на разные лагеря?

Другой, уже чисто «переводческий» вопрос: в чем трудность перевода художественной прозы писательницы? К этому вопросу я пытаюсь подойти в докладе с точки зрения современной нарратологии. Хотя в произведениях Улицкой, на первый взгляд, наррация осуществляется очень простыми, напоминающими классическую реалистическую манеру средствами, структура ее текстов довольно сложна, и при внимательном чтении часто возникает вопрос, от чьего лица ведется повествование. В художественном пространстве ее прозы то и дело меняется рассказчик, меняются точки зрения, с которых ведется рассказ; все это, конечно, сильно влияет на смысл как данного фрагмента, так и, в конечном счете, всего произведения. Переводчик постоянно должен иметь в виду эту особенность прозы Улицкой, чтобы адекватно передать венгерскому читателю стиль и содержание ее произведений.

Ю. П. Гусев (Москва)

Переводимость и неперево́димость поэзии

Практику перевода поэзии (с любого языка) на русский (да и на любой) язык определяют два принципа. 1) Поэзию невозможно переводить на русский (как и на любой другой) язык, потому что в поэзии содержание, выражаемое словами, составляет лишь часть «контента», а другая, часто главная часть – это внелексические элементы: ритм, звуковая гармония, в том числе рифмовка, ассоциации, которые поэтические образы вызывают в восприятии читателя или слушателя, и т. д. 2) Поэзию нельзя не переводить, так как обмен духовной продукцией – необходимый компонент современной культуры.

Столкновение этих двух принципов часто ведет к печальным результатам: переводы не воспринимаются как поэзия. Лишь редко в этом столкновении высекаются искры: рождаются шедевры, когда переведенное поэтическое произведение равноценно родной поэзии.

Выход здесь, кажется, один: приспособлять переводимое произведение к восприятию отечественного читателя (слушателя), к его вкусу, к культурному контексту данной (например, русской) культуры. Да, здесь приходится в какой-то мере жертвовать особенностями оригинала. Но в данном случае цель, в самом деле, оправдывает средства. Все эти вещи прослеживаются в докладе на материале венгерской поэзии, переводившейся и переводимой на русский язык.

А. Ибришимович-Шабич (Сараево)

Анализ перевода на русский язык стихотворения «Сколько боли» (Антология сербской поэзии, 2004 г.) боснийско-герцеговинского поэта Мака Диздара

Настоящий доклад является частью исследования о переводах поэзии и творчества Мака Диздара на иностранные языки, впервые представленного на XII международном саммите культуры и диалога цивилизаций, литературном симпозиуме – биеннале под названием «Халил Мутран и Мак Диздар», который состоялся в Сараево от 19 по 21 октября 2010 г.

Стихи Мака Диздара переведены на английский, немецкий, французский, итальянский, венгерский, финский, голландский, русский, польский, чешский, словацкий, словенский, македонский, турецкий, албанский, эсперанто, а, недавно вышли переводы его последнего и самого известного сборника «Каменный спящий» на урду и арабском языке. Восприятие и широкое международное признание боснийско-герцеговинского поэта позволяет обратить внимание не только на количество, но и на качество появляющихся переводов, с учетом того, конечно, что целью этого анализа является не «охота за ошибками», а возможность более глубокого понимания самой авторской

поэтики, особой картины мира, воплощенной в конкретном литературном произведении, более глубокое проникновение в историю, традиции и культуру, в контексте которых оно рождается. В данном докладе на примере анализа перевода на русский язык конкретного стихотворения рассматривается, каким образом недостаточное понимание культурного кода и поэтики иностранного автора влияют на трансформации смысла при переводе.

Г. Я. Ильина (Москва)

Изменения функции переводной литературы в национальном литературном процессе (реалии хорватской литературы)

На разных этапах истории хорватской литературы на первый план выступали связи с разными европейскими литературами. При всех различиях характера и объема переводной литературы, роль ее увеличивалась в переходные периоды и, особенно, в эпоху становления национальной литературы и на всем протяжении XIX и XX вв., когда она оказывала влияние на формирование литературных течений и направлений, играя роль ускорителя имманентного литературного процесса. Переводы иностранных авторов служили своеобразными пропагандистами определенного типа творчества. Как правило, это была иностранная классика.

В конце XX и XXI вв., в период все возрастающей универсальности культурных процессов, функция переводной литературы в национальном процессе изменяется. Она лишь в небольшой мере влияет на формирование национальных литературных форм, а все больше выражает глобализационную их общность, по возможности высвечивая некоторую специфику ее проявления. Это влияет на выбор авторов и произведений для перевода, наиболее характерных в выявлении общих тенденций, чем привлекающих своими художественными качествами.

И. Киш (Будапешт)

«Книжная дипломатия» сегодня: культурная стратегия, читательский интерес или диктат рынка? Принципы и практика отбора книг для перевода с русского на венгерский – с венгерского на русский в период 2000–2012

Художественный перевод в предлагаемом докладе рассматривается как специфическое средство межкультурной коммуникации и отдельный канал двусторонней культурной дипломатии в новом тысячелетии. В данной системе координат ставится вопрос: как решить парадоксальную ситуацию, возникшую в изменившихся условиях глобального и регионального (центрально-европейского и венгеро-русского) характера? В последнее десятилетие проявились как минимум три парадоксальных процесса. Во-первых, «книжная дипломатия», поддерживаемая бюджетными средствами, подчиняется специфической миссии культурной политики данной страны, которая не обязательно совпадает с читательским интересом в целевой стране (в т. ч. в России). Во-вторых, читательский интерес в целевой стране настолько многогранен и настолько быстро меняется под влиянием СМИ и социальных сетей, что «книжная дипломатия» вряд ли сможет быть влиятельным игроком на этой сцене. В-третьих, интересы самых влиятельных игроков на книжном рынке редко совпадают с целями культурной политики государственных структур обеих стран. Как же поступить в данном замкнутом круге парадоксов? В докладе представляются положительные примеры о том, как всё-таки

удалось провести самые ценные работы венгерской классической и современной литературы за последнее время, благодаря совместным усилиям переводчиков и издателей. Но вопрос о том, как перевести отдельные усилия в систематическую систему, останется пока открытым.

А. Н. Красовец (Любляна)

Стратегия и проблемы перевода на русский язык романа Горана Войновича «Чефуры вон!», сравнение с переводами на другие языки

Роман словенского автора Горана Войновича «Чефуры вон!» («Čefurji raus!», 2008) был переведен на семь языков, в издательстве «Центр книги Рудомино» до конца 2013 г. должен выйти русскоязычный перевод книги, автором которого я являюсь. Роман Войновича наравне с коммерческим успехом стал исключительным культурным явлением в Словении, затронув важнейшую социально-политическую и этническую проблему общества в целом. Главная особенность романа – уникальный социолект второго поколения иммигрантов из южных республик бывшей Югославии, выразительная смесь словенского, сербского, хорватского и боснийского языков, а также уличного люблянского сленга. Специфичность языка романа представляет собой сложнейшую задачу для переводчиков, каждый из них выбирает собственную стратегию. Доклад затронет трудные места и способы решения переводческих проблем.

О. О. Лихачева (Санкт-Петербург)

«Его душа моей теперь сродни...» или искреннее стремление к «золотой середине» в переводе (опыт перевода поэтического творчества чешского поэта и мыслителя начала XX в. Отокара Бржезины)

- творчество Отокара Бржезины, выдающегося чешского поэта, эссеиста и мыслителя, крупнейшего представителя чешского символизма нач. XX века, биография;
- история переводов творчества О. Бржезины на русский язык: русские эмигранты первой волны, К. Д. Бальмонт - до нынешнего времени;
- подготовка и выпуск уникального издания – полного собрания переводов творчества О.Бржезины на русский язык - декабрь 2012 года;
- подробный анализ перевода стихотворения «Птицелов» (стратегия, методы)

Н. А. Лунькова (Москва)

Русская литература на болгарском книжном рынке в XXI в.

Вопреки объяснимому после 1989 г. спаду тиражей русская литература продолжает присутствовать на болгарском книжном рынке. Процесс выбора переводимых книг и их издания подчиняется общим законам рыночных отношений, где спрос рождает предложение. Переиздаются переводы русской классики (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, О. Э. Мандельштам и т.др.), а также выходят переводы современной русской литературы (С. Лукьяненко, Б. Акунин, А. Маринина, Л. Улицкая и др.). В

докладе рассматриваются основные тенденции существования переводной русской литературы в аспекте болгарского книжного маркетинга.

С. Ф. Мусиенко (Гродно)

«Фердидурке» Витольда Гомбровича по-русски

1. Роман В. Гомбровича «Фердидурке» (1938) является своеобразной литературной загадкой до сегодняшнего дня. И это позволило его создателю в течение почти семидесяти лет мистифицировать читателей и критику многих стран. Судьба произведения во многом похожа на судьбу его автора. Появление «Фердидурке» вызвало противоречивые оценки в науке о литературе Польши. Поскольку Гомбрович выступил не только «разрушителем» традиционной формы романа, но и подверг критике основы воспитания, моральные принципы общества, и главное – застывшие формы и творчества коллег по цеху, и критического их восприятия. По сути Гомбрович предложил новую разновидность романа.

2. Роман «Фердидурке» вначале получил международную известность, был переведен на многие языки, трансформировался в жанры других видов культуры – кино и драмы. На родину он «вернулся» в ореоле мировой славы.

3. К сожалению, перевод на русский язык «Фердидурке» по многим причинам, в том числе и политическим, был осуществлен лишь в 1991 г. Произведение несомненно можно отнести к литературе элитарной, рассчитанной интеллектуально подготовленного читателя. Поэтому восприятие романа другим народом представляет определенные трудности и для переводчика, и для рецептора.

4. В переводе «Фердидурке» на русский язык должен учитываться фактор его «опоздания» во времени. В связи с этим встает вопрос проблемно-тематической и художественной актуальности произведения и необходимости его бытования в русской читательской среде. В романе Гомбровича использована традиция мировой (Монтень, Гете и др.) и русской (Достоевский, Салтыков-Щедрин и др.) литератур, что несомненно должно учитываться переводчиком. Важной особенностью художественного перевода является также проблема перевоплощения и «передачи» не только на русский язык, но и сферу психологического восприятия русским читателем образной системы романа-оригинала.

5. Талантливо и своевременно осуществленный перевод художественного произведения становится «фактором культуры» того народа, на язык которого он сделан. Произошло ли это с переводом «Фердидурке»? Художественный перевод является важным фактором имагологического восприятия культуры другого народа (см. Хорев В. А. Польская литература глазами русских писателей. Москва, 2005), одним из конкретных примеров такого восприятия может служить «Фердидурке» по-русски.

И. Надь (Будапешт)

Марина Цветаева на венгерском языке (проблемы перевода)

В проблемном докладе будут рассмотрены главным образом переводы на венгерский язык художественной прозы М. Цветаевой с учетом специфики цветаевского риторического смыслообразования. После короткого теоретического рассмотрения проблемы сохранения национального своеобразия оригинала в концепции В. Беньямина, автор остановится на тех примерах, в которых наглядным образом вырисовываются

характерные черты речеповедения Цветаевой, представляющие особую трудность для венгерского переводчика.

Особое внимание будет уделено также тем цветаевским оборотам речи, словообразовательным и лексическим находкам, в которых отражается индивидуальный стиль «прозы как поэзии» Цветаевой.

Ж. В. Перковская (Москва)

Драма Бориса А. Новака «Кассандра» как «трагедия языка». Интерпретация переводчика

Борис А. Новак (род. 1953) – видный словенский поэт, драматург, переводчик и литературовед. В 2001 году им написана пьеса «Кассандра» и одновременно авторский комментарий к ней «Моя Кассандра». В нем автор выдвигает ряд тезисов, суммирующих «посыл» пьесы:

1. Уровень развития современной цивилизации таков, что в условиях масштабного конфликта общество ведет себя так же, как и тысячелетия назад.
 2. Голос индивидуума, оказавшегося в эпицентре конфликта, для толпы незначим. Ситуация усугубляется тем, что пророк – женщина, а социум тяготеет к патриархальности, «праву сильного».
 3. Социум, вступивший в конфликт, деградирует, равно как и его отдельные члены.
 4. Язык пьесы выступает в роли ее персонажа: «это язык, пытающийся осмыслить мир и приговоренный к бессилию, утрате своего богатства, не воспринимаемый всерьез а, в противном случае, что еще хуже, преследуемый и заглушаемый».
- Сопоставление перевода пьесы и комментария автора создает дополнительные возможности для рассмотрения перевода и оценки его адекватности.

О. А. Ржанникова, Е. В. Тимонина (Москва)

О некоторых проблемах обучения художественному переводу студентов-болгаристов на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова

Одной из важнейших составляющих филологического образования является формирование навыков в сфере профессионального перевода, в том числе и художественного перевода.

Обучение этому виду деятельности требует нестандартного подхода и не может быть сведено к тем видам работы, которые предусматриваются «обычными» языковыми занятиями. Такой нестандартной формой профессиональной подготовки будущих переводчиков стал Российский студенческий конкурс художественного перевода с болгарского языка на русский. Для преподавателей-болгаристов конкурс – источник очень важного материала для дальнейшего уточнения направлений подготовки специалистов, совершенствования учебного процесса во многих его аспектах. результате анализа студенческих конкурсных работ нами уже выявлен ряд «проблемных зон», порождающих трудности для начинающих переводчиков. В ряде наших публикаций рассмотрены проблемы грамматического и лексико-стилистического характера.

В настоящем докладе на примере переводов рассказа болгарской писательницы Кристины Димитровой «Иде ли?» мы намерены рассмотреть проблемы, проистекающие из сущности перевода как вида межкультурной коммуникации и связанные с необходимостью передачи культурного контекста, фоновой информации.

Ю. А. Созина (Москва)

Российско-словенские переводческие проекты: стратегии, методы и подходы

Выступление продолжает тему, заявленную в мае 2013 г. на заседании литературоведческой секции Международной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие», посвященной 1150-летию славянской письменности (см. тезисы и материалы конференции). Вновь в центре внимания оказывается сотрудничество переводчиков России и Словении, активно и плодотворно развивающееся в последнее время. Будут представлены не только конкретные результаты этого сотрудничества, выявлены его положительные результаты и естественные трудности, но и предпринята попытка обобщить накопленный опыт и определить наиболее эффективные векторы дальнейшего движения. Подробно будет рассмотрен ныне действующий словенский «Этический кодекс литературного переводчика» (http://www.dskp-drustvo.si/eticni_kodeks_prevajalcev.php) и традиции русской переводческой школы: насколько совместимы манифесты и реальная практика.

Н. Н. Старикова (Москва)

Словенский литературный перевод: история, эволюция, практика

Формирование переводческой традиции началось у словенцев во второй половине XV в. с деятельности протестанта П. Трубара, который перевел на словенский язык ряд основных богослужебных книг. В период барокко и классицизма речь об адекватном переводе практически не велась – стихотворцы без задней мысли подменяли оригинал собственным вариантом. Деятели национального возрождения, читая произведения мировой литературы в немецких переводах, достаточно осторожно относились к попыткам перевести их на словенский язык. Только на рубеже XIX–XX вв., в период модерна, в художественном переводе увидели источник обогащения национальной литературы. Подлинного расцвета переводческая деятельность достигает после Второй мировой войны, – в это время перевод, наконец, становится для словенцев, полноценным окном в мировую культуру. Этому во многом способствовала кафедра компаративистики философского факультета Люблянского университета, где в 1945 г. профессор А. Оцвирк начал вести семинар о рецепции зарубежных авторов и их переводах на словенский язык, а также общество словенских литературных переводчиков, учрежденное в 1953 г.

А. В. Усачева (Москва)

«Мне кажется, что я вас где-то видел»: русский и румынский переводы «Лысой певички» Э. Ионеско

Литературный абсурд в пьесе «Лысая певица» находит два пути выражения: смысловой абсурд, приводящий к ускорению ритма, в результате чего «что-то вдруг нарушается, беседа сходит с рельсов, и все съезжает куда-то не туда» (Ионеско), и языковые бессмыслицы, призванные передать, а в определенных случаях и усилить эффект от смысловой абсурдности. Это приводит к тому, что зачастую в одной реплике переплетаются оба вида абсурда, затрудняя работу переводчику, которому приходится жертвовать одной из составляющих, чтобы как можно точнее передать вторую. Интересно сравнить, как с такими ситуациями справлялись при переводе пьесы на русский и румынский языки и в пользу какой из составляющих делался выбор.

Е. В. Шатько (Москва)

Переводы современной русской прозы в Сербии

В докладе будут рассмотрены переводы современной русской прозы на сербский язык. Как и в других странах в мире литературных переводов в Сербии в первую очередь правят законы рынка. Переводятся не только романы или серии романов, зарекомендовавшие себя на русском рынке (Пелевин, Перумов), но и рассказы (Русские любовные истории, Антология современного русского рассказа). Однако сербский читатель традиционно предпочитает классическую русскую литературу современной.

С. А. Шерлаимова (Москва)

О современных чешских концепциях художественного перевода

В истории литератур малых наций перевод играет особенно важную роль, характер которой в разные эпохи меняется. В эпоху чешского национального возрождения перевод с больших европейских, древних и уже к тому времени достаточно развитого русского языков выполнял функцию формирования чешской научной терминологии, способствовал расширению выразительных средств литературного языка. В трудах, написанных по-немецки, чешские ученые (Добровский, Шафарик, позднее – Т. Г. Масарик), доказывали право на существование самобытной по языку и содержанию чешской литературы. Международное признание литературы той или иной малой нации зависело от многих причин, в том числе геополитических, но решающим фактором всегда оставались ее художественные достижения и новаторство. Так, к середине XX века творчество Гашека и Чапека вообще сняло этот вопрос по отношению к чешской литературе.

Особое значение перевода для гуманитарного развития малых наций вызывает в литературоведческой науке данных стран повышенный интерес к проблеме перевода. В настоящем докладе рассматриваются современные концепции художественного перевода чешского теоретика Иржи Левы и писателя Милана Кундеры.

Перевод как школа литературного мастерства (на примере македонской литературы 1945-1990-х гг.).

Художественный перевод играет важную роль в развитии литературы. Многие классики национальных литератур известны и как выдающиеся переводчики. В их числе А. Пушкин, М. Лермонтов, Б. Пастернак, А. Ахматова, сербский и черногорский поэт П. П. Негош. При выборе произведений для перевода существенны актуальность их тематики и проблематики, образы героев эпохи и национальных жизненных типов. Перевод чрезвычайно обогащает выразительные возможности родного языка и нередко дает импульс для появления и эволюции новых жанров поэзии, прозы и драматургии, для эволюции системы стихосложения. Это убедительно показывает становление и развитие македонской литературы на национальном языке. Ее быстрое и эффективное обогащение во второй половине XX в. стало возможным именно благодаря широкой переводческой практике классиков национального искусства слова. В процессе перевода на молодой македонский язык (кодифицирован в 1945 г.) писателями приобретался необходимый опыт постижения законов жанров, осваивались традиции мировой литературы. Поэтические переводы Б. Конеского, Г. Тодоровского, Г. Сталева, М. Матевского, В. Урошевича способствовали практически одновременному формированию в македонской поэзии акцентного стиха, силлабо-тоники и верлибра. Переводы В. Малеского и С. Дракулы благотворно повлияли на становление национального романа. Опыты И. Милчина обогатили национальную драму. Переводы русской литературы продолжают обогащать национальное искусство слова в конце XX в.

Л. Ф. Широкова (Москва)

Перевод со словацкого в XXI в. (трудности и возможности)

Первый аспект проблемы перевода со словацкого в наши дни – материальный, финансовый. Если во времена существования соцлагеря книги словацких авторов (будь то современная или классическая литература) печатались регулярно и большими тиражами, то в 1990-е – начале 2000-х гг. во главу угла встала рентабельность: переводили и издавали не беллетристику, а популярные, иллюстрированные издания, детские книги и проч. (примечательно, что многостраничная немецкая «Хроника человечества» тоже переводилась со словацкого, из финансовых соображений). Оживление интереса наших издательств к выпуску переводных произведений художественной литературы в последние годы во многом связано с дотациями и грантами, выделяемыми Словацким литературным агентством. Благодаря этому было издано несколько книг, в том числе антология словацкого рассказа «Дунайская мозаика» (I II), избранные произведения М. Фигули, Д. Хробака, готовится к изданию «Антология современной словацкой драматургии» и др.

Вторая сторона этой проблематики – практические вопросы, с которыми сталкивается переводчик. Это и сохранение авторской стилистики при точности и живом звучании перевода, и подбор адекватной лексики русского языка (диалектные выражения, архаизмы, молодежный сленг, вульгаризмы), и проч.

Венгерский литературный перевод XVIII – начала XX вв. и его влияние на национальную литературу

Переводы текстов художественной литературы традиционно рассматриваются как один из решающих факторов формирования принимающих культур и языков. «Культура прибегает к переводу как к основному способу заполнения лакун, где бы и когда бы подобные лакуны не обнаруживали себя – либо сами по себе, либо (чаще всего) с компаративной точки зрения, т.е. с учетом соответствующего явления в другой культуре, на которое у принимающей культуры есть повод равняться и которое есть смысл использовать» (Тури, 1995). Современные теории перевода и литературы понимают перевод, в данном случае, довольно широко. Так у Лефевра (1992) перевод понимается как «переписывание» (сюда включается собственно перевод, антологизация историография, критика, редактирование и т.д.). Роль переписывания/перевода как «движущей силы литературной эволюции» (Лефевр, 1992: 2) отчетливо просматривается на примере развития венгерской литературы. Статья посвящена развитию концепций литературного перевода на венгерский язык с конца XVIII в. (спор Бешшенеи с Батчяни и Райнишем, Казинци) до первой трети XX в. (переводческая практика и критика авторов журнала «Нюгат») в сравнении с историей развития русского литературного перевода (от Карамзина до Серебряного века). Отдельный раздел посвящен влиянию переводов на развитие венгерской драмы (Бешшенеи, Арань) и изменению концепций перевода драмы с привлечением современного материала (Надашди).

Н. В. Яковенко (Минск)

Автоперевод повести «Сотников» В. Быкова: автоцензура или редакторские правки?

Некоторые произведения В.Быкова издавались сначала в авторском переводе на русский язык, а после по-белорусски. Так и повесть «Сотников» появилась впервые на русском в журнале «Новый мир» в 1970 г. и только через полгода была напечатана по-белорусски в журнале «Полымя». Отдельным изданием она впервые вышла в Минске в 1972 г.

Повесть «Сотников» является одним «из самых совершенных и глубоких произведений» В.Быкова, которое, кроме того, «особенно дорого и самому автору» [1. С. 114–115]. То, что прозаик дорожил каждым словом своего произведения, видно и в авторском переводе, созданном близко к оригиналу, но не адекватно ему, потому что, по словам писателя, «в переводе сразу, порой совершенно неожиданно проявляются различные стилевые несовершенства оригинала, уточняется психология героев, некоторые мотивировки их поступков» [2. С. 100]. Действительно, в самых напряженных моментах произведения, когда герои переживают большие душевные страдания, В.Быков в определенной степени изменяет, «корректирует» текст. В частности в кульминации произведения – в сцене казни Сотникова, выписанной очень точно и скрупулезно:

«Падстаўка яго кінулася ў рантам аслабленых руках Рыбака, які нязграбна курчыўся ўнізе, баючыся, мабыць, не могучы наважыцца на апошнюю і самую страшную

цяпер справу. Недзе ззаду мацюкнуўся Будзіла, і Сотнікаў, каб анярэдзіць непазбежнае, здаровай нагой штурхануў ад сябе чурбан».

Смерть Сотникова «агитационная». Своим мужеством в этот страшный момент он стремится поддержать людей, согнанных на место казни. Кроме того – и это самое важное – опередив Рыбака, Сотников сам выбивает из-под своих ног подставку и тем самым дает возможность Рыбаку не превратиться окончательно в подлеца, а остаться человеком, дает ему шанс вернуться назад с выбранного пути предательства, или хотя бы остановиться, пока не так далеко зашел. Отмеченная сцена очень важна для понимания характера Сотникова, и она, безусловно, является инвариантным элементом произведения, т.к. в ней концентрируется идейный смысл повести.

В автопереводе, который, как уже говорилось, вышел впервые в журнале «Новый мир» (1970) отмеченный эпизод передан также точно:

«Подставка его опять пошатнулась в неожиданно ослабевших руках Рыбака, который неловко скорчился внизу, боясь и, наверное, не решаясь на последнее и самое страшное теперь для него дело. Где-то сзади матерно выругался Будила, и Сотников, чтобы упредить неизбежное, здоровой ногой изо всей силы толкнул от себя чурбан». Во всех русскоязычных изданиях повести позднейшего времени, в том числе в собрании сочинений В.Быкова на русском языке (1985), равно как и в современных изданиях, в частности в сборнике, вышедшем в московском издательстве «Эксмо» в 2011 г. под редакцией Н. Розмана, авторский перевод выглядит так:

«Подставка его опять пошатнулась в неожиданно ослабевших руках Рыбака, который неловко скорчился внизу, боясь и, наверное, не решаясь на последнее и самое страшное теперь для него дело. Но вот сзади матерно выругался Будила, и Сотников, вдруг потеряв опору, задохнувшись, тяжело провалился в черную, удушливую бездну». Тут кардинально меняется психологический рисунок. Сотников не выбивает у себя из-под ног подставку, а просто теряет опору, т. е. как бы позволяет Рыбаку невольно довести казнь до конца и не дает ему возможности «реабилитироваться». Это пример того, насколько важными могут быть изменения, внесенные в автоперевод: несколько строк кардинально меняют идейную направленность повести, но сомнения вызывает то, что В.Быков мог легко избавиться от тонкой психологической характеристики своего героя, от настолько точно выписанного психологического рисунка и тем самым изменить идею произведения.

Однажды в интервью прозаик высказался следующим образом: «Еще в начале моего творчества появились трудности с изданием в Беларуси (и не только в Беларуси), потому что после «Мертвым не больно» (1965) мои повести про войну подверглись остракизму во всей стране советов» [3. С. 179]. Не исключено, что это же самое могло вызвать у писателя настороженность и желание «сгладить» наиболее острый эпизод «Сотникова» при автопереводе. И поэтому есть все основания считать, что в данном случае не обошлось без автоцензуры, но никаких прямых подтверждений тому нет. Если же остановиться на том, что изначально автоперевод, напечатанный в «Новом мире», передавал кульминацию повести практически буквально, нельзя исключать наличие в более поздних русскоязычных изданиях совершенно некорректных, грубых редакторских правок. Вопрос остается, к сожалению, открытым.

Литература:

1. Бугаёў, Д. Я. Праўда і мужнасць таленту. Выбранае: Кніга пра Васіля Быкава. Артыкулы. Дыялог / Д. Я. Бугаёў. Мінск: Мастац. літ., 1995.
2. Быкаў, В. У. Праўдай адзінай: літ. крыт., публіц., інтэрв'ю / В. Быкаў. Мінск: Мастац. літ., 1984.
3. Быкаў, В. Крыжовы шлях: арт., эсэ, інтэрв'ю, выступ. / В. Быкаў. Мінск: РЛМФ «Гронка», 1998.